

Исследовательская группа ЦИРКОН

Социально-политическая активность молодежи

(некоторые результаты социологического исследования к заседанию семинара «Полития» 25 мая 2006 г.)

Настоящий материал подготовлен по результатам двух волн социологического исследования *«Российская молодежь: потенциал политической мобилизации»*, проведенного Исследовательской группой ЦИРКОН в июне-июле 2005 г. и марте-апреле 2006 г. Объектом исследования являлись россияне в возрасте от 16 до 24 лет. Методической основой исследования стал всероссийский опрос молодежи по репрезентативной общероссийской выборке. Общий объем выборочной совокупности составил 1866 респондентов в первой волне и 2856 респондентов во второй волне.

Одной из задач исследования являлась *оценка уровня политической активности* и политического участия российской молодежи. Ниже приведены основные результаты опроса, касающиеся этой задачи.

В исследовании социально-политическая активность молодежи рассматривалась в нескольких параметрах, в т.ч. таких как *интерес к политике, декларируемая политическая активность и политическое участие, протестная активность*.

1. Интерес молодежи к политике

В той или иной степени интерес к событиям в политической жизни страны декларируют около 40% опрошенной молодежи в возрасте 16–24 лет; не интересуются политикой – 59%.

Примерно такое же соотношение интересующихся и не интересующихся политикой наблюдается и в обществе в целом. Еще 2-3 года назад молодежь демонстрировала в опросах более низкий уровень интереса к политике в сравнении со всем населением. На протяжении этих лет доля заявляющих о своем интересе к политике среди россиян в целом снижалась, а *среди молодежи этот показатель оставался более или менее стабильным*. В результате различия практически нивелировались (для сравнения приведены данные ВЦИОМ по всему населению, октябрь 2005 г.).

Таблица 1. *Интересуетесь ли вы политикой?*

	Молодежь 16-24 лет		Население в целом
	Июль 2005	Март 2006	Октябрь 2005
Интересуюсь	40	40	37
Не интересуюсь	59	58	62
Затрудняюсь ответить	1	2	1

Факторами, дифференцирующими интерес к политике, являются возраст респондентов, а также место их проживания. Чем респонденты младше, чем дальше они живут от Москвы и крупных промышленных центров, тем ниже их интерес к политике и, соответственно, наоборот.

То, что политика, политическая жизнь является фоновой сферой для значительной части молодежи, вполне закономерно, учитывая, что в этом возрасте главное внимание сконцентрировано на учебе и семье, а также работе. Как видно из нижеприведенных данных, политика, общественная деятельность является приоритетной, как и год назад, лишь для 4% опрошенных.

Таблица 2. Какие сферы жизни людей для вас важны в наибольшей степени?

	Июль 2005 г.	Март 2006 г.
Учеба, образование	68	69
Семья, дети, дом	65	67
Работа, дело	56	57
Карьера, продвижение по службе	27	33
Досуг, развлечения, туризм	18	16
Физическая культура, спорт	11	13
Религия, вера	4	5
Политика, общественная деятельность	3	4
Затрудняюсь ответить	3	1
Ничего из перечисленного	1	0

2. Политическая активность и политическое участие современной молодежи

Как опросы, так и реальная практика показывают, что, **политическая и общественная активность молодежи сравнительно невысока**: ее значительная часть не принимает никакого участия в общественной и политической жизни.

За прошедший год роста политической активности не зафиксировано. Заметно вырос только уровень декларируемой электоральной активности российской молодежи с 23% в 2005 г. до 35% в 2006 г. Однако этот рост, без сомнения, связан с политическим контекстом прошедшего года: осенью 2005 г. и весной 2006 г. региональные и местные выборы прошли в 20 российских регионах.

Причем, среди различных групп молодежи заметна существенная дифференциация как в отношении политической активности, так и в отношении тех или иных ее форм. И в этом случае одним из главных дифференцирующих факторов является возраст респондентов. Особенно это заметно на уровне электоральной активности. Если среди респондентов, имеющих право голоса, в возрасте 19 – 20 лет доля участвовавших в выборах составляла 46%, то в возрасте 21-22 – 55%, а в возрасте 23-24 – 61%.

Таблица 3. *Формы участия молодежи в общественной и политической жизни*

	Июль 2005 г.	Март 2006 г.
Участие в выборах в органы власти различного уровня	23	35
Коллективное благоустройство подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий	8	10
Сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелое положение (теракт, стихийное бедствие, лечение, операция)	8	13
Участие в проведении избирательной кампании (сбор подписей, агитация, работа на избирательном участке)	5	7
Участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	5	5
Участие в деятельности общественных организаций (правозащитных, религиозных, благотворительных, экологических и т.д.)	2	4
Подписание обращений, петицией по поводу событий в жизни страны, региона, Вашего населенного пункта	2	2
Участие в забастовках	1	1
Участие в деятельности политических партий, движений, профсоюзных организаций	1	2
Участие в работе домкомов, кооперативов, местном общественном самоуправлении	1	2
Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось	62	46
Затрудняюсь ответить	1	3

В то же время результаты исследования продемонстрировали рост **потенциала партийной мобилизации молодежи**. Только за один год доля молодых россиян, которые выразили готовность стать членом какой-либо политической партии или молодежной организации, вырос с 15% до 21%.

Таблица 4. *Хотелось ли Вам стать членом какой-либо политической партии или молодежной политической организации?*

	Июль 2005 г.	Март 2006 г.
Хотелось бы	15	21
Не хотелось бы	76	69
Уже являюсь членом политической партии, молодежной политической организации	2	1
Затрудняюсь ответить	7	9

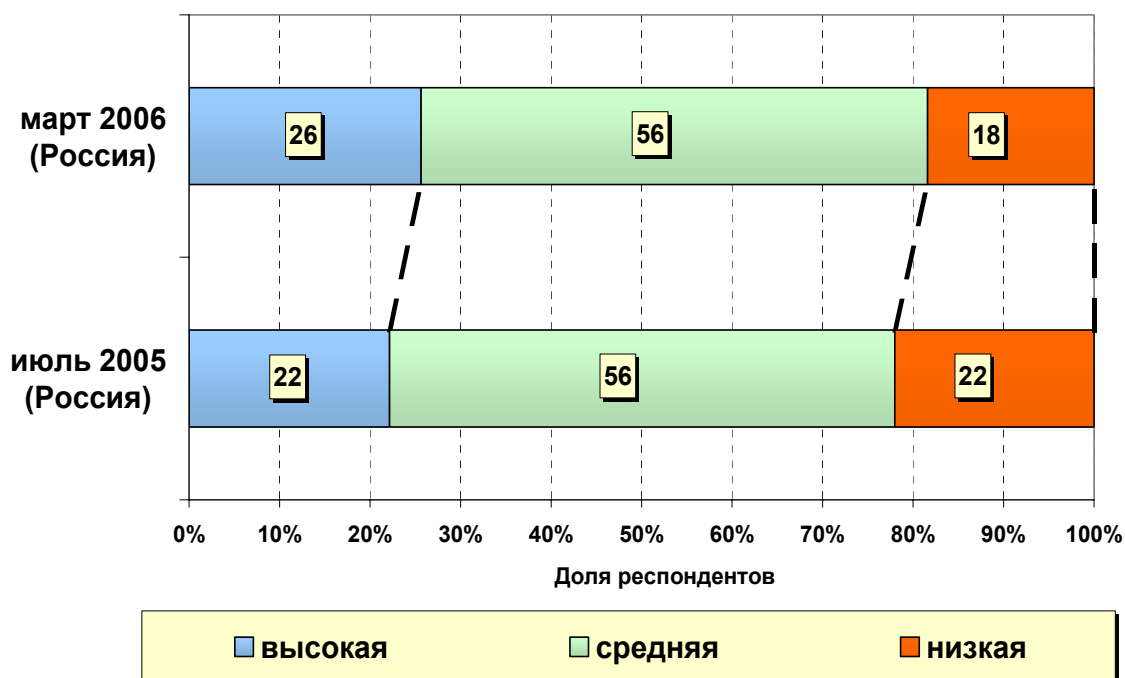
На наш взгляд, отмеченная позитивная динамика стремления молодежи к партийному участию свидетельствует о росте не политической активности, а, скорее, готовности к работе в политической системе. Активность не изменяется, а канализируется в стремление части молодежи к встраиванию в партийные структуры, фактически – к более комфортным формам политического участия.

Причем, наибольшую активность в данном случае демонстрируют респонденты, живущие в малых городах и на селе. Именно для этих категорий партийная и общественная стезя представляется одним из вариантов реализации быстрой стратегии карьерного роста. Сегодня активная часть молодежи (особенно провинциальной) рассматривает партийную деятельность как своего рода «социальный лифт» (ранее возможности быстрого роста предлагала сфера бизнеса, однако, судя по всему, этот канал вертикальной мобильности в последнее время несколько сузился).

Как и в первой волне, по специальной методике был рассчитан *индекс уровня политической включенности (активности)* молодежи – обобщенный показатель, включающий в себя разные параметры активности молодежи. На основе значений индекса вся совокупность респондентов была разделена на 3 группы: с высокой, средней и низкой политической активностью (подчеркнем, что речь идет по большей части о «декларируемой», а не о реальной активности).

Сравнение индексов политической активности российской молодежи, рассчитанных на данных двух волн исследования, показывает, что **серьезной динамики в уровне политической активности не наблюдается.**

Диаграмма 1. Распределение молодежи с разным значением Индекса политической активности

3. Протестный потенциал российской молодежи

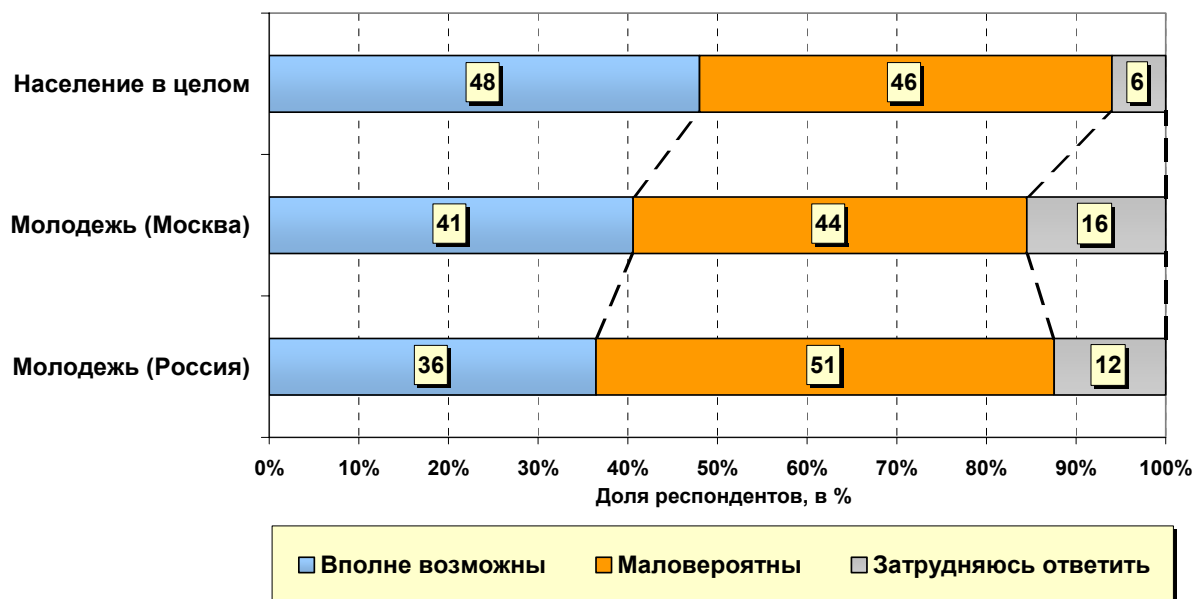
Существует сложившийся стереотип, согласно которому молодежь всегда и везде гораздо радикальнее в политическом отношении представителей старших возрастных групп, в том числе, и в плане предрасположенности к протестным формам участия. Результаты исследования показывают, что и в этом вопросе ситуация не столь однозначна, как это иногда представляется.

По сравнению с населением в целом, уровень ожидания протестных выступлений в молодежной среде заметно ниже, так же, как и собственная готовность к участию в них (см. диаграммы 2 и 3, для сравнения приведены данные всероссийского опроса населения ВЦИОМ, март 2006 г.).

Наименьший уровень готовности принять участие в такого рода акциях у столичной молодежи: **среди москвичей готовность принять участие в акциях протеста выразили вдвое меньше респондентов, чем по России в целом (14% против 26%).**

Диаграмма 2. Ожидания молодежи в отношении массовых протестных выступлений населения

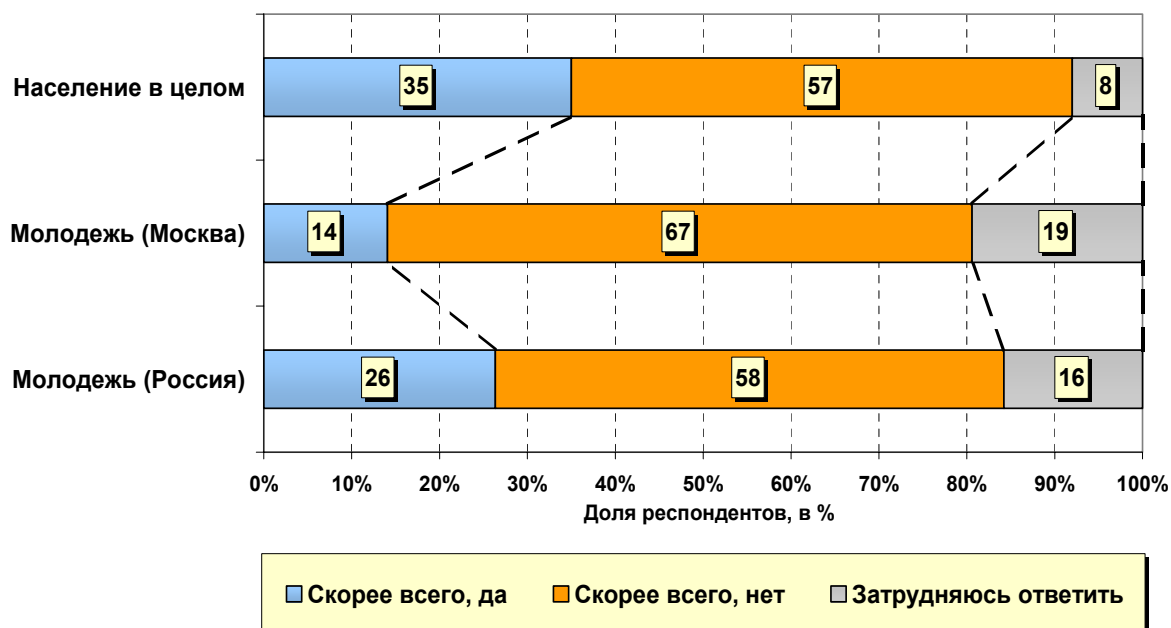
НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ/СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

Источник данных по населению в целом: ВЦИОМ, март 2006 г.

Диаграмма 3. Готовность молодежи к участию в массовых выступлениях протеста

ЕСЛИ ТАКОГО РОДА МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА СОСТОЯТСЯ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ?

Источник данных по населению в целом: ВЦИОМ, март 2006 г.

Доля российской молодежи, допускающей для себя участие в разного рода протестных выступлениях за прошедший год либо сократилась, либо осталась неизменной (в зависимости от конкретных форм протестных выступлений).

Однако когда речь идет о степени востребованности конкретных форм протестной активности среди различных групп молодежи и, прежде всего, оппозиционной, то здесь выявляется несколько иная картина (см. табл.5).

Таблица 5. В КАКИХ КОНКРЕТНО ДЕЙСТВИЯХ ВЫ ЛИЧНО В ПРИНЦИПЕ ДОПУСКАЕТЕ ДЛЯ СЕБЯ УЧАСТИЕ, А В КАКИХ НЕ ДОПУСКАЕТЕ? (доля респондентов, допускающих для себя участие в соответствующих действиях)

	Сторонники Президента		Противники (оппозиция)	
	Июль 2005 г.	Март 2006 г.	Июль 2005 г.	Март 2006 г.
В сборе подписей под обращением к властям	64	55	54	41
В мирных, разрешенных властями митингах, пикетах, демонстрациях	52	45	38	33
В мирных, но не разрешенных властями митингах, пикетах, демонстрациях	15	13	20	19
В бойкоте властей (отказ платить налоги, квартплату и т.п.)	23	15	23	34
В захватах зданий, блокаде транспортных магистралей и т.п.	2	2	6	12
В акциях протеста с использованием каких-либо видов оружия	3	1	5	7

За последний год предрасположенность оппозиционно настроенной молодежи к легальным формам политической борьбы, таким как сбор подписей и петиций, участие в санкционированных властями митингам и манифестациях, снизилась. И наоборот, несколько выросла доля респондентов, готовых к бойкоту властей, а также захвату зданий, блокаде транспортных магистралей.

Главным мотивирующим фактором молодежного радикализма является бедность и отсутствие каких бы то ни было перспектив на будущее. Не случайно большую предрасположенность к радикальным методам борьбы демонстрируют респонденты, которые по самооценкам «еле сводят концы с концами».

Причем, молодые радикалы концентрируются в основном в провинции, их там больше, чем в Москве. Таким образом, можно констатировать, что общий уровень протестного потенциала за год не вырос. В то же время, сформировались, хотя и не многочисленные, но «боевитые» анклавы молодежного радикализма, который локализуется в основном на социальном дне.

Таблица 6. В КАКИХ КОНКРЕТНО ДЕЙСТВИЯХ ВЫ ЛИЧНО В ПРИНЦИПЕ ДОПУСКАЕТЕ ДЛЯ СЕБЯ УЧАСТИЕ, А В КАКИХ НЕ ДОПУСКАЕТЕ? (доля респондентов, допускающих для себя участие в соответствующих действиях)

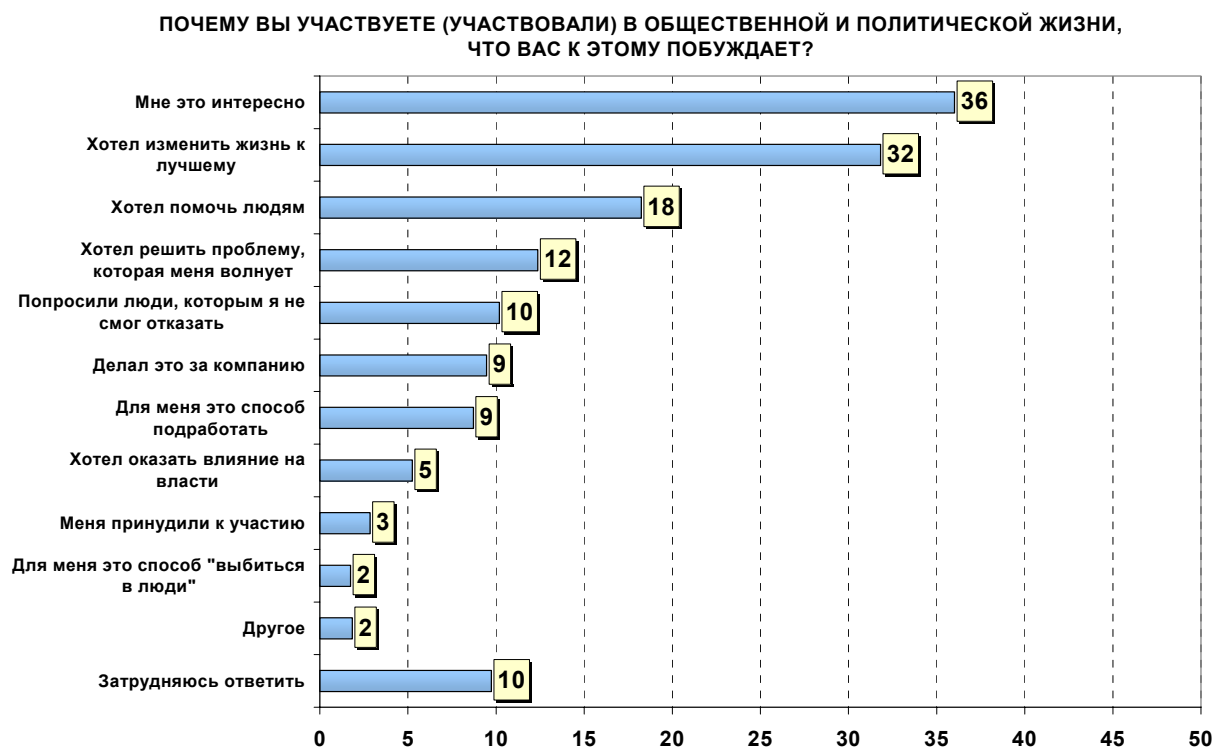
	Мы едва сводим концы с концами.	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые трудности	Денег хватает на продукты и на одежду.	Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования.	Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи
В сборе подписей под обращением к властям	44	51	49	49	45
В мирных, разрешенных властями митингах, пикетах, демонстрациях	36	42	40	41	36
В мирных, но не разрешенных властями митингах, пикетах, демонстрациях	18	13	12	14	14
В бойкоте властей (отказ платить налоги, квартплату и т.п.)	31	23	19	18	16
В захватах зданий, блокаде транспортных магистралей и т.п.	8	4	3	4	7
В акциях протеста с использованием каких-либо видов оружия	11	4	3	4	9

4. Мотивы и стимулы политического участия молодежи

Исследование выявило существенное мотивационное разнообразие политического участия молодежи: при этом доминирующих мотивов и стимулов, которые были бы распространены в массовом порядке и таким образом являлись бы объединяющими для большого числа молодых людей, практически нет.

Среди активной части молодежи достаточно велика доля участвующих в общественно-политической деятельности, но никак при этом не мотивированных политически и/или идеологически.

Диаграмма 4. Мотивы общественно-политического участия

Общие выводы:

1. Исследование продемонстрировало невысокую социальную и политическую активность российской молодежи. Заявляемый в ходе опросов интерес к политике фиксируется не чаще, чем среди населения в целом, уровень декларируемой протестной активности, а также уровень реального участия в каких-либо мероприятиях социально-политического толка ниже, чем среди взрослых граждан. Молодежь реже ходит на выборы, реже участвует в мероприятиях на уровне общественного самоуправления и т.п.
2. Есть основания полагать, что свое неучастие в политической жизни молодежь не рассматривает как «проблему»: не видя никаких особых препятствий к проявлению политической активности, молодые люди просто выбирают другие сферы приложения энергии, особенно если общественно-политическая активность не приносит очевидных выгод материального или карьерного толка и/или не позволяет реализоваться творчески (неинтересна).
3. Выраженная динамика политической активности молодежи отсутствует. Небольшие изменения фиксируются лишь по отдельным параметрам активности. В частности, политическая активность становится более «системной»: молодежь все чаще демонстрирует готовность к участию в партийных структурах, рассматривая партийную и общественную стезю как один из вариантов реализации быстрой стратегии карьерного роста.
4. На фоне устойчивости показателей протестной активности российской молодежи в целом, наблюдаются некоторые явления, дающие основания для гипотезы о формировании очагов молодежного радикализма. Главным мотивирующим фактором молодежного радикализма является *бедность и отсутствие каких бы то ни было перспектив на будущее*.